

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ НА УЛИЦЕ ВАНЕМУЙЗЕ В ТАРТУ

Маре АУН

Eesti Teaduste Akadeemia Ajaloo Instituut (Институт истории Академии наук Эстонии).
Rüütli 6, EE-0001 Tallinn, Eesti (Эстония)

В 1994 г. экспедиция Института истории АН Эстонии завершила археологические спасательные раскопки на территории котлована фундамента здания нового почтамта в Тарту. Основной раскоп, длиной вдоль ул. ВанемуIZE около 65 м и шириной 4—6 м, занимал юго-восточный край строительной площадки. Небольшие раскопы были заложены и на северо-восточной окраине котлована. Всего в 1994 г. было исследовано около 350 кв. м.

Толщина культурного слоя достигала в среднем 3 м. Его сохранность в разных местах раскопа была неодинаковой: лучше в северо-восточной и средней частях (табл. XIII, 1), хуже — в юго-западной. Толщина самых поздних отложений — с окончания Северной войны до нашего времени — составляла 1,3—1,4 м. Средняя часть культурного слоя толщиной 0,6—0,7 м содержала находки в основном конца средневековья и 17 в. Толщина средневекового слоя, изученного преимущественно на северо-восточном и среднем участках раскопа, не превышала 0,5—0,6 м. В середине раскопа, в нижней части культурного слоя, найдена тонкая (10—15 см) темносерая углистая прослойка, содержащая мелкие камни и гончарную керамику 12—13 вв.

Остатки различных сооружений были лучше представлены именно в верхних напластованиях культурного слоя по всей территории раскопа. Наиболее капитальными из них оказались остатки каменного фундамента здания в юго-западной части раскопа, сооруженные, очевидно, после окончания Северной войны. Тщательному исследованию подвергся только северо-западный участок фундамента, поскольку юго-восточный остался за пределами раскопа. Вещевые находки отсюда и с территории, непосредственно примыкающей к зданию с северо-востока, датируются 18 в. Довольно много здесь встречалось красноглиняной керамики, в том числе и черепков с поливой на внутренней стороне. В юго-западной части фундамента попадалось много обломков глиняных курительных трубок (свыше 750 фрагментов¹). Некоторые из них украшал простой геометрический орнамент². Мощная прослойка золы над остатками фундамента указывала на то, что здание было уничтожено огнем. По данным У. Тийрмаа, составившего карту пожаров 18 в. в Тарту, это здание сгорело в 1755 или в 1763 гг.³ В 8 м к северо-востоку от него были найдены остатки деревянного частокола, протянувшегося с северо-запада на юго-восток. В 2 м северо-восточнее от упомянутого здания находилась юго-западная стена другого здания, сооруженного в 19 в. и в основном исследованного в 1991—1993 гг. В средней и северо-восточной частях раскопа открыты остатки каменной стены длиной с северо-востока на юго-запад около 26 м. В северо-восточной части раскопа исследованы остатки жилищ, также в основном изученные в 1990—1993 гг.

¹ ТМ 2126/А 51: 4866, 4867.

² ТМ 2126/А 51: 4866/3—10, 4867/1—24.

³ Устное сообщение У. Тийрмаа.

Несколько более ранним оказалось строение на юго-западном участке раскопа, сооруженное из валунов разных размером без соединяющего раствора. Его северо-западная часть была разрушена постройками 19 в., а ширина сохранившейся юго-восточной составляла 4 м (табл. XIII, 2). По строительным приемам и внешнему облику оно напоминает летние кухни селищ II тыс., исследованные в разных местах Эстонии. Очень похожая на нее постройка была, например, найдена на селище Вана-Койола в Пылваском уезде.

В поздних напластованиях культурного слоя раскопа находилось несколько водоотводных систем. Лучше других сохранилась система вблизи юго-восточного края раскопа длиной 26 м. Она состояла из двух колодцев и соединяющих их цельноствольных сосновых желобов (табл. XIV, 1). В средней части раскопа были открыты отдельные деревянные колодцы и канализационные трассы конца 19—начала 20 вв. Желоб 17—18 вв. на северо-восточном участке раскопа был сооружен из полубревна, сверху покрыт толстой доской и, кроме того, аккуратно обернут берестой. Под желобом местами сохранились хворостяные сучья. Самый древний, относящийся к раннему средневековью желоб был найден в середине раскопа, его направление — с северо-востока на юго-запад, только северо-восточный конец поворачивал под прямым углом к северо-западу и заканчивался над неглубокой ямой.

Из колодцев, не связанных с водоотводными системами, заслуживают упоминания два, расположенные на северо-западном краю раскопа. Один из них в северо-западном углу был сооружен из полубревен, на его днище обнаружены фрагменты деревянных сосудов⁴. Второй колодец в середине раскопа состоял из двух частей — поздней, выполненной тоже из полубревен, и ранней, выложенной из толстых вертикальных досок (табл. XIV, 2). Колодец такого типа встретился за 8-летний период исследования территории по ул. Кююни впервые. На его днище также сохранились фрагменты деревянных сосудов⁵ и один почти целый деревянный сосуд (табл. XVI, 6). В 0,8 м к юго-западу от этого колодца были найдены два чана — один внутри другого.

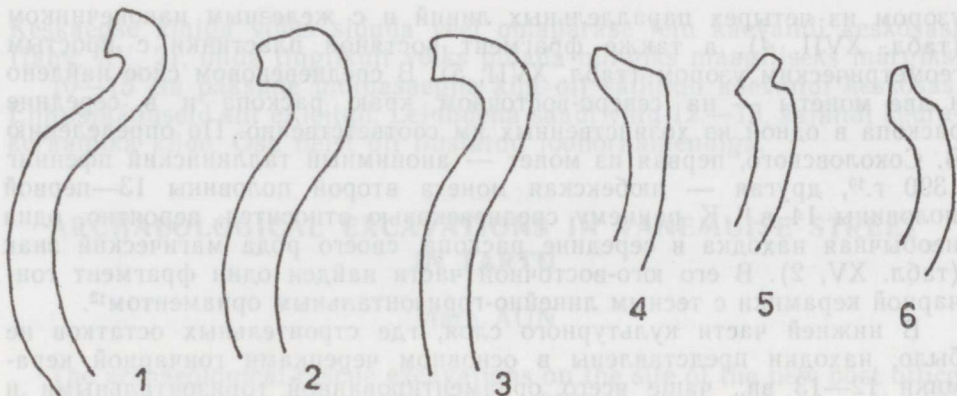
В пределы рассматриваемого раскопа попали и остатки частоколов, частично изученные в 1993 г. Довольно хорошо они сохранились в середине северо-восточной части раскопа (табл. XV, 1) в направлении с северо-запада на юго-восток. Этот частокол ставился по крайней мере дважды. Бревна с плоскими нижними концами, вбитыми в дно неглубокой канавы, относятся к раннему периоду строительства, а с клиновидно обтесанными с обеих сторон, реже с одной, — к позднему. Сверху частокол местами покрывали остатки горизонтально уложенных бревен, другая их часть находилась к северу-востоку от частокола. Отдельные остатки частокола в средней части раскопа сохранились вблизи колодца двойной конструкции. Нижние концы бревен на этом участке были клиновидно обтесаны.

В средней части раскопа находились три хозяйственные ямы четырехугольной формы, вырытые в направлении с северо-запада на юго-восток. В этих ямах, в отличие от окружающих напластований культурного слоя, встречалось довольно много органического материала — древесины, бересты, кусков кожи.

Среди вещевых находок из верхних отложений культурного слоя (17—18 вв.) самую многочисленную группу составляли фрагменты сосудов, чаще всего с коротким, резко отогнутым наружу венчиком и

⁴ ТМ 2126/А 51: 4513.

⁵ ТМ 2126/А 51:4810.

Тарту, ул. Ванемуйзе. Образцы профилей гончарной керамики.

выпуклым плечиком (рисунок, 1—3). Эти сосуды, как правило, не орнаментированы. Встречались также фрагменты красноглиняной керамики, в частности черепки сосудов с тремя ножками. Из железных предметов, кроме гвоздей с узкими и широкими головками разных размеров, попадались ножи и их обломки, фрагменты накладок (табл. XVI, 3, 4), бронзовое ушко от котла (табл. XVII, 10) и пр. Довольно много здесь собрано и фрагментов глиняных курительных трубок, часть которых украшает простой геометрический орнамент⁶. Найден один фрагмент костяного гребня (табл. XVII, 8). Из украшений можно назвать стеклянные бусины⁷, бронзовую подковообразную фибулу с узкой тордированной дужкой и плоскими свернутыми в трубочку концами (табл. XVII, 1). Из нижней части верхних отложений культурного слоя извлечен бронзовый перстень с изображением птицы на печатке (табл. XVII, 3). Ближайший аналог ему известен из деревенского могильника в Мялетъярве, где он был найден вместе с монетой 1560—1570 гг.⁸ В нижней части верхних напластований культурного слоя обнаружен и наконечник арбалетной стрелы с втулкой (табл. XVII, 6).

В средневековом слое наибольшую группу находок также составляли черепки гончарных сосудов, в том числе и рейнской керамики (табл. XVI, 1, 2). Черепки сосудов раннего средневековья единичны, их плечевая часть орнаментирована редкими горизонтальными или волнистыми линиями (табл. XVI, 1). Основную же массу керамики этого слоя составляют сосуды с довольно тонкими стенками, с высокой прямой шейкой и под почти прямым углом отогнутым наружу краем (рисунок, 4—6). Округлое плечико этих сосудов часто украшает орнамент из довольно редких тонких горизонтальных и волнистых линий⁹. Этим черепкам обычно сопутствуют фрагменты рейнской керамики. Сравнительно разнообразными оказались железные предметы. Кроме обычных для этого слоя гвоздей, ножей, накладок, светильников, ледоходных шипов (табл. XVII, 2), здесь найден и варган с головкой плоского сечения (табл. XVII, 7). Довольно мало попало бронзовых и костяных вещей. Из последних упомянем стилус с повторяющимся

⁶ ТМ 2126/А 51: 3618/2, 3620/3, 3676/14, 3696/5, 3726/5 и др.

⁷ ТМ 2126/А 51: 3567.

⁸ См. подробнее: Valk, H. Der Dorffriedhof von Mäletjärve. — Изв. АН Эстонии. Обществ. н., 1985, № 4, с. 378, табл. XXIX, 13.

⁹ ТМ 2126/А 51: 4272/1, 4300/1, 4337/1, 4419/1 и др.

узором из четырех параллельных линий и с железным наконечником (табл. XVII, 4), а также фрагмент костяной пластинки с простым геометрическим узором (табл. XVII, 5). В средневековом слое найдено и две монеты — на северо-восточном краю раскопа и в середине раскопа в одной из хозяйственных ям соответственно. По определению В. Соколовского, первая из монет — анонимный таллиннский пфенниг 1390 г.¹⁰, другая — любекская монета второй половины 13—первой половины 14 в.¹¹ К раннему средневековью относится, вероятно, одна необычная находка в середине раскопа, своего рода магический знак (табл. XV, 2). В его юго-восточной части найден один фрагмент гончарной керамики с тесным линейно-горизонтальным орнаментом¹².

В нижней части культурного слоя, где строительных остатков не было, находки представлены в основном черепками гончарной керамики 12—13 вв., чаще всего орнаментированной горизонтальными и волнистыми линиями. Малочисленность находок в этом слое свидетельствует о том, что здесь, вероятно, проходит периферия самой древней прослойки культурного слоя на территории раскопа по ул. Кююни.

¹⁰ TM 2126/A 51: 3571.

¹¹ TM 2126/A 51: 4765.

¹² TM 2126/A 51: 4869.

ARHEOLOOGILISED KAEVAMISED TARTUS VANEMUISE TÄNAVAL

Mare AUN

1994. aastal lõpetati avariikaevamised Tartu uue postimaja ehitusplatsil. Vundamendisüvendi kagu- ning kirdeosas kaevati läbi kokku ligikaudu 350 m². Kultuurikihi paksus oli uuritud alal keskmiselt 3 meetrit. Hilised, 17.—20. sajandi ladestused moodustasid sellest ca 2 m ning varasemad, kesk- ja muinasaegsed ca 1 m (tahv. XIII, 1).

Hilisema perioodi ehitusjäänustest väärivad märkimist pärast Põhja-sõda ehitatud ning 1755. või 1763. aasta tulekahjus hävinud ühe suurema hoone ja teise väiksema ehitise ilma sideaineta laotud (arvatava suveköögi) jäänused (tahv. XIII, 2). Kaevandi kaguservas puhastati välja 26 m pikkune veejuhtesüsteem, mis koosneb kahest kaevust ja männitüvest õõnestatud veetorst (tahv. XIV, 1). Sellest varasem oli lauaga kaetud poolpalgist renn kaevandi kirdeosas. Renn oli kogu ulatuses kaetud kasetohuga. Samasse ehitusperioodi kuulusid veel mõned püsttarade jäänused (tahv. XV, 1).

Leidudena saadi kultuurikihi hilisemast osast enamasti kedrakeraamika kilde, mõned ehted (pronksist hoburaudsõlg, pitsatsõrmus, helmeid jms.). Raudesemetest oli arvukamalt naaste, naelu, nuge ja nende katkeid.

Keskaegne kiht oli paremini säilinud kaevandi kirde- ja keskosas. Ehitusjäänuseid oli siin vähe: püsttara, kaks kaevu, neist üks salvkaev (tahv. XIV, 2) ja poolpalgist renn. Keskaega kuulusid ka kolm majapidamislohku rohke puidu, tohu ja nahatükkidega.

Leidudest saadi püstja kaela- ning järsult väljapoole pööratud servaosaga kedrakeraamika kilde (joon.), samuti reini keraamikat. Üsna arvukalt oli raudesemeid ja nende katkeid (noad, naastud, naelad, küünlajalad jm. (tahv. XVI, 3; XVII, 2)), oli ka üks hõbemünt. Varasemast rohkem leiti puunõude katkeid, nende hulgas ka üks terve puunõu (tahv. XVI, 6).

Keskaegse kihiga võiks siduda veel omapärase leiu kaevandi keskosast (tahv. XV, 2), mida tinglikult võiks pidada mingiks maagiliseks märgiks.

10—15 cm paksune muinasaegne kiht oli säilinud kaevandi keskosas. Ehitusjäänuseid siit ei leitud. Leidudena saadi vaid 12.—13. sajandi kedra-keramikale kilde. Osa neist oli ilustatud joonornamendiga.

ARCHAEOLOGICAL EXCAVATIONS IN VANEMUISE STREET IN TARTU

Mare AUN

The archaeological rescue excavations on the site of the new post office of Tartu were completed in 1994. Nearly 350 m² was excavated in the SE and NE part of the foundation pit. The average thickness of the cultural layer in the investigated area was 3 m. Of this 2 m was made up of the 17th—20th-century deposits while earlier deposits of the Middle Ages and the prehistoric period covered about 1 m (Plate XIII, 1).

Of the building remains of the latest period we should mention those of one rather big building erected after the Great Northern War and destroyed in the fire of 1755 or 1763 and another smaller one (probably a summer kitchen) (Plate XIII, 2). On the SE border of the pit 26 m of an aqueduct was unearthed, consisting of two wells and a water pipe gouged of a pine trunk (Plate XIV, 1). The trough of a half-beam covered with a plank in the NE part of the excavation was somewhat older. The trough was covered with birch bark. Some of the remains of stockades (Plate XV, 1) belonged to the same construction period.

In the upper part of the cultural layer the finds consisted mostly of fragments of wheel pottery and some ornaments (a penannular brooch of bronze, a seal ring, beads, etc.). Of iron artefacts plaques, nails, knives, and their fragments were most numerous.

The medieval layer was best preserved in the NE and central parts of the excavation. Building remains were few here: a stockade, two wells (one of them a curbed well, Plate XIV, 2), and a trough of half-beam. Three household pits with abundant fragments of timber, birch bark, and leather also belonged to the Middle Ages. Fragments of wheel pottery with an upright neck and a rim turned sharply outwards (Fig.) as well as stoneware were among the finds here. Iron artefacts (knives, plaques, nails, candlesticks, etc.) and their fragments (Plates XVI, 3; XVII, 2) were rather numerous. Also a silver coin was found. Fragments of wooden vessels were more numerous than before, among them even a whole vessel was found (Plate XVI, 6). A peculiar find of a supposedly magic sign (Plate XV, 2) from the central part of the excavation could also belong to the medieval layer.

A prehistoric layer with a thickness of 10—15 cm was preserved in the central part of the excavation. It contained no building remains. The only finds were sherds of wheel pottery of the 12th—13th centuries, some of them decorated with line ornament.